

Сикон Е был облит холодной водой, поры на каждом дюйме его кожи встали, он не ожидал, что другая сторона внезапно и жестоко сделает что-то с собой, как технический гик, это было совершенно разумно для него, чтобы быть физически бесполезным, легкий удар Сюй Юнь было достаточно, чтобы затруднить для него даже дыхание.

В панике Sky Ye обратились за помощью к Кевину Мэтью, теперь это была его единственная соломинка: "Господин Мэтью, вы должны заставить их остановиться! Что они делают! Мы друзья, как ты мог так поступить со мной. Быстро, скажи им остановиться, давайте поговорим".

"Простите, старейшина Брат Скай, мы действительно друзья, и, как я уже сказал, что бы ни случилось сегодня, мы все равно друзья". Но сейчас не мне решать, эти двое моих друзей изначально были добродушными людьми, но я боюсь, что никто не может спокойно говорить о таких вещах, когда их на кого-то надевают". Кевин Мэтью спокойно сказал: "Мы все друзья, и поскольку я не могу убедить вас объяснить мне ситуацию, я также не могу убедить их уйти отсюда и не беспокоить вас". Я нейтрален. Если вы хотите, чтобы они были спокойны и вежливы, то будьте более сговорчивыми".

"Я буду сотрудничать... Я буду сотрудничать, это недоразумение, это действительно не имеет ко мне никакого отношения, так что... Я отвечу на все, что вы хотите спросить". Сикон Е сказал: "Я все сказал, давайте все будем спокойны и умиротворены, вы, ребята, друзья Мэтью, и я тоже. Друг друга - это друг".

Сюй Юнь прямо сказал: "Я здесь не для того, чтобы слушать эту чушь от тебя, кто купил у тебя бомбу".

"Это действительно недоразумение, я только что все сказал, это действительно был не я". Сикон Е всё ещё сжимал зубы, но ответ, который приветствовал его, был ещё одной бутылкой охлажденной минеральной воды в руке Сюй Юня, разлитой по всей его голове! Диван, на котором сидел Сикон Ёе, теперь был весь водянистый.

Сюй Юнь посмотрел на Кевина Мэтью, который пожал плечами и сказал Сюй Юнь с выражением, что то, что он судил, не может быть неправильным. Если бы Сикон Е не признался, у него не было бы ни одного трюка в рукаве.

Пока Кевин Мэтью был уверен, Сюй Юнь сможет вырвать из этого рта ответ, который он хотел: "Голубь, покажи ему немного крови".

Лин Ге был поражен, это был не стиль Юнь ах, это выглядело так, как будто у Юнь действительно было мало терпения, любимой женщине угрожала такая жизнь, я боюсь, что никто не мог контролировать эмоции.

Линь Гэ, получивший заказ от Сюй Юня, вытащил короткое лезвие из нога брюк, прежде чем Сикон Е смог отреагировать, лезвие уже было у него на шее, слабый контакт между холодным лезвием и шеей заставил поры пота на теле Сикон Е встать повсюду! Пока запястье Лин Ги немного дрожало, он видел красный.

"Есть что сказать, есть что сказать!" Скайлиф сейчас действительно начал бояться.

"Мы пытаемся говорить вежливо, это ты не хочешь." Сюй Юнь сказал: "Я знаю ваши правила, случайно разглашайте личность покупателя, и вы можете быть в опасности быть убитым. Но прямо сейчас, если ты не скажешь мне, я могу убить тебя прямо сейчас."

Кевин Мэтью добавил: "Он не просто так говорит, я понимаю".

Яблоко Адама Скайлифа пожало плечами и проглотило полный рот слюны: "Я..."

"Наконец-то, хватит нести чушь". Упоминалось запястье Линь Гэ, и Сикон Е почувствовал жгучее ощущение от того, что его кожа порезана: "Отныне каждое слово чепухи, которое ты скажешь, будет стоить тебе денег".

Поскольку лезвие было так близко к горлу, а оно было таким острым, Сикон Е просто не осмеливался даже сказать что-нибудь еще, боясь, что если он издаст звук, лезвие будет разрезано еще больше.

Рука Линь Гэ слегка ослабла, а Сикон Е наконец-то смогла вздохнуть: "Они заставили меня это сделать! Они знают, что только я могу создавать небольшие взрывоопасные зоны, которые очень взрывоопасны, но не подвергают опасности никого в двух метрах от периметра, и их цель - запугать, поэтому я делаю самые выборочные бомбы!".

"Кто". Сюй Юнь хрустяще сказал: "Я здесь не для того, чтобы просить вас купить бомбу, вам не нужно так высоко рекомендовать ваш продукт".

"Гуань Пенг!" Сикон Е сказал: "Я даже не знаю, кто они, они мне об этом не говорили, я узнал это имя только когда подслушал их по телефону, их босса зовут Гуань Пэн, я никогда не встречал этого человека, но все об этих людях по приказу Гуань Пэна. Гуань Пенг - это тот, кто за занавесом, это действительно не имеет ко мне никакого отношения".

Это имя было знакомым, но незнакомым, Сюй Юнь всегда чувствовал, что слышал его где-то раньше, но не мог вспомнить, где он его слышал. Даже Сюй Юнь никого не знала, так что, естественно, Линь Гэ тоже никогда об этом не слышала. Они смотрели на Кевина Мэтью, который был еще больше в растерянности, и еще меньше знал о подземном мире Хуаксии.

Чтобы показать свое сотрудничество, Сикон Е добавил: "Те люди под ним все очень сильные, и с первого взгляда, они все из тех людей, которые играют с фитнесом, с толстыми телами! Ради твоего же блага, я советую тебе не беспокоить их..."

"Для твоего же блага, тебе лучше не зарабатывать эти черные деньги в будущем, зная немного об оружейных принципах." Линь Гэ хладнокровно фыркнул, с таким особняком, было невозможно для технического дома, чтобы заработать столько денег, если бы он не занимался какими-то другими маленькими трюками.

Подсчитано, что этот парень, Сикон Е, не помогал различным черным силам делать незаконные вещи, поэтому за короткий промежуток времени он смог найти столько денег.

"Сколько еще ты знаешь об этом Гуань Пэне". Сюй Юнь сказал: "Где они, или..."

"Клянусь, я правда ничего из этого не узнаю!" Сикон Е выглядела грустно: "Я тоже не хочу делать это для них, они даже не заплатят за это, но я вынуждена. Если я не буду вести себя хорошо, они не знают, что делать. Хотя я бы делал плохие вещи в обычный день, я хорошо знаю о таких вещах, и я, вероятно, буду использовать их, чтобы вызвать панику и создать ужас, но я ничего не могу с этим поделать, я скручиваю бёдра, я... увы!"

Сюй Юнь подал сигнал, чтобы Линь Ге отпустил его, просто посмотрите на Сикон Е так, он действительно был мягким яйцом, они просто начали угрожать, и Сикон Е сорвался, я думаю, что бы Гуань Пэн не устроил для своих людей, не потребовалось слишком много усилий, чтобы

избавиться от него.

Если бы у этого товара была более твердая кость, как у несколько искусного гика, он мог бы быть оценен и войсками. Но если бы у него были мягкие кости, даже если бы он был талантлив, войска бы не смотрели на него. Мягким костям не суждено стать великими. Они будут бесполезны только при жизни.

"Сколько из этих бомб ты дал им." Голос Сюй Юнь был неотразим.

Сикон Е сказал слабо: "Они попросили одного, и я, я дал им три... три... Я не хотел давать им столько, но они принесли достаточно сырья, чтобы сделать три... ..я боюсь, что они будут грубить мне, и сделают еще два выражения, чтобы, даже если они захотят заставить меня замолчать, они могли бы дать мне выход, потому что я все это делаю".

Лин Ге очень хотел отшлепать тебя! Этот продукт был действительно безнадежен.

Другая сторона нуждалась только в одной, что означало, что они не пытались вызвать террор в сознании публики, и полностью бежали в отель, или в "Мороз Руан Цин", что-то, что Сюй Юнь смог определить. Каким человеком был Гуань Пэн, стала самая главная проблема, которую Сюй Юнь должна была решить прямо сейчас.

Подземный мир, похоже, не имел такого названия, но чем больше Сюй Юнь думал об этом, тем более знакомым он становился.....

Где именно вы слышали это имя? Сюй Юнь был глубокомысленным. Сикон Е увидел, что все наконец-то закончилось, и поспешил поискать полотенце, чтобы вытереть волосы и воду с его тела, а также был до смерти напуган, чтобы наложить пластырь на горло, где он сломал небольшую рану.

<http://tl.rulate.ru/book/300/1037971>